

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ
ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

6-го ЮЛЯ 1897 ГОДА.

№ 27

При печатаніи объявленій, за каждую строку или место строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 27.

Дѣйствія правительства. Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи 1½ милліона руб. на нужды церк.-приходскихъ школъ. **Мѣстные распоряженія.** Вниманію о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Литовской епархіи. Назначенія. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. **Мѣстные извѣстія.** Отъ комитета по постройкѣ Сибирской жел. дор. Разрядный списокъ воспитанниковъ Жировицкаго духовнаго училища. Отъ правленія женскаго духов. училища. Пожертвованія. Архіерейскія служенія. **Неофициальный отдѣлъ.** Преосвященный Игнатій епископъ Брестскій. Школа у Церкви. Попечительства о народной трезвости.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ представленіе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о дополнительномъ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства по 1.500,000 руб. въ годъ на устройство и содержаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія, мнѣніемъ положилъ: 1) отпустить изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1897 года, по одному милліону пятисотъ тысячъ рублей въ годъ въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на нужды начального народнаго образованія, съ обращеніемъ образующихся отъ сего назначенія, по истеченіи смѣтныхъ сроковъ, остатковъ въ спеціальныя средства Святѣйшаго Синода на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты и съ подчиненіемъ расходованія этого ассигнованія условію, установленному п. 1 ст. 3 Высочайше утвержденнаго 5 іюня 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; 2) слѣдующую къ отпуску на означенную надобность въ текущемъ году сумму обратиться на кредитъ, условно внесенный въ равной цифрѣ по лит. а ст. 3 § 8 смѣты Святѣйшаго Синода 1897 года, разрѣшивъ таковой къ расходованію на общемъ основаніи;

3) поручить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія принять зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію въ дѣлѣ начального народнаго образованія единства направленія, на основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 г. (Втор. Полн. Собр. Закон. Росс. Им. № 37873), и съ этою цѣлью имѣть неослабное наблюденіе, чтобы обученіе въ начальныхъ школахъ какъ духовнаго, такъ и гражданскихъ вѣдомствъ, сообщая подростящимъ поколѣніямъ народа необходимыя для жизни первоначальныя свѣдѣнія, воспитывало и укрѣпляло ихъ въ духѣ вѣры и доброй нравственности; 4) поручить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода разработать по указаніямъ опыта и внести, по сношенію съ подлежащими вѣдомствами, на утвержденіе въ общеустановленномъ порядкѣ положенія о школахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи приходскаго духовенства. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 26 день мая сего года, Высочайше утверждено.

Мѣстные распоряженія.

Вниманію о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Литовской епархіи.

Въ Вильнѣ въ настоящее время состоялся съѣздъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи на педагогическіе практическіе курсы для ознакомленія съ приѣмами и методами преподаванія предметовъ Закона Божія, русскаго языка съ церковно-славянскимъ, счисленія и церковнаго пѣнія и для пріобрѣтенія свѣдѣній по нѣкоторымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и гигиенѣ. Находя это дѣло и по существу и по цѣли интереснымъ для тѣхъ, кому ввѣрены наши церковныя школы, а время такого собранія юныхъ педагоговъ подъ руководствомъ

опытныхъ преподавателей означенныхъ предметовъ, во главѣ съ о. Ректоромъ семинаріи, удобнымъ для взаимнаго обмѣна мыслей и совѣщанія по вопросамъ начальнаго школьнаго обученія и ознакомленія съ положеніемъ дѣла преподаванія въ школахъ Литовской епархіи, приглашаю о.о. уѣздныхъ наблюдателей, кто пожелаетъ на свой счетъ, прибыть въ г. Вильну по крайней мѣрѣ на три дня: 16, 17 и 18 мѣсяца іюля.

2—2

Архіепископъ Геронимъ.

— 2 іюля, на свободное священническое мѣсто при Яглевицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ псаломщикъ Барщевской церкви, Врестскаго уѣзда, Иннокентій Ковалевскій.

— 2 іюля на свободное псаломщицкое мѣсто при Хоробровицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ б. воспитанникъ духовнаго училища сынъ псаломщика Петръ Тыминскій, съ обязательствомъ обучать дѣтей учащихся въ школь церковному пѣнію.

— 2 іюля утвержденъ въ должности церковнаго старосты избранный прихожанами къ Новоалександровской церкви учитель городского училища Михаилъ Ивановичъ Хоровецъ—впредь до усмотрѣнія; при чемъ, во вниманіе къ заявленію причта, бывшему церковному старостѣ, нотаріусу Платону Алекс. Образцову преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства съ выраженіемъ признательности Епарх. Начальства за благочестную усердную заботливость о благолѣпіи храма Божія.

Мѣстныя извѣстія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская консисторія, согласно отношенія Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги статс-секретаря А. Куломзина о пожертвованіи на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири, и во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, записанной на семь отношеній, приглашаетъ духовенство Литовской епархіи принять горячее участіе въ дѣлѣ содѣйствія церковному строительству и школьному обученію въ Сибири, какъ личными пожертвованіями, такъ и расположеніемъ прихожанъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ.

По почину Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги было положено основаніе дѣлу: сооруженія церквей въ районѣ названной дороги на средства какъ казны, такъ и ревнителей вѣры православной, пожертвованія которыхъ денежными суммами, а также предметами христіанскаго почитанія и церковнаго обихода поступаютъ въ особо образованный фондъ Имени Императора Александра III.

Въ числѣ жертвователей нельзя не упомянуть лицъ высшей духовной іерархіи, примѣрамъ которыхъ послѣдо-

вали многія частныя лица. Такъ Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, пожертвовалъ 3000 р. на сооруженіе храма въ Приморской области. Высокопреосвященные: Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и Сергій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, доставили значительное количество предметовъ христіанскаго почитанія и церковнаго обихода, а съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, былъ открытъ приѣмъ пожертвованій въ церквахъ Рижской епархіи.

Благодаря отпущеннымъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги средствамъ и поступившимъ доннымъ пожертвованіямъ, удалось приступить къ сооруженію 76 храмовъ. Между тѣмъ существующихъ и возводимыхъ церквей далеко не достаточно для удовлетворенія духовныхъ потребностей большинства осѣвшихъ въ Сибири новоселовъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на такое печальное положеніе послѣднихъ; въ отчетѣ моемъ о поѣздѣ въ Сибирь Государю Императору благоугодно было, Собственноручно отчеркнувъ слова „надлежитъ напредъ всѣ усилія къ неослабному развитію церковнаго строительства и школьнаго обученія въ Сибири“, начертать „Да“.

Вслѣдствіе сего, препровождая при семь Вашему Высокопреосвященству 25 экземпляровъ печатной записки „Церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 гг.“, имѣю честь покорнѣйше просить не отказать съ Вашей стороны въ содѣйствіи благому дѣлу церковнаго строительства въ Сибири.

Испрашивая Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря всенекорнѣйшій слуга А. Куломзинъ.

На семь отношеній Его Высокопреосвященство изволилъ написать такую резолюцію:

„Въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Консистерія, по напечатаніи такового въ ближайшемъ № Еп. Вѣдом., сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе о приглашеніи духовенства епархіи и прихожанъ къ пожертвованіямъ на указанный предметъ, какъ деньгами, такъ и предметами христіанскаго почитанія. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Епархіальнаго Архіерея.

Арх. Геронимъ.

— Церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 года.

Въ Сибири, при разбросанности селеній, зачастую отстоящихъ на многія версты одно отъ другого, и при крайней рѣдкости церквей, приходы растянулись на несообразно большія пространства, такъ что сплошь и рядомъ крестьянину, для того чтобы попасть въ храмъ, приходится сдѣлать путешествіе въ 30—40, а иногда и 70 и даже до 100 верстъ по плоскимъ, временами совершенно непроходимымъ, дорогамъ. Коренной сибирякъ, потомокъ не всегда добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, издавна привыкъ къ борьбѣ съ суровою окружающею его природою; онъ одинъ на одинъ выходитъ на дикаго звѣря, изъ поколѣнія въ поколѣніе раздѣлываетъ все дальше и дальше сибирскія степи и тайгу. Жизнь его проходитъ въ вѣчной, можно сказать, борьбѣ съ природою; жизнь эта крѣпко привязала сибиряка-старожила къ землѣ и, сосредото-

чивъ въ ней всё его интересы, лишила его духа, направляя въ высь и стремящаяся, въ созерцаніи духовнаго идеала, забыть всё тягости земнаго существованія. При этихъ условіяхъ нечего и думать о правильномъ посѣщеніи сибиряками богослуженія, а также и о неуклонномъ совершеніи предписываемыхъ церковнымъ уставомъ требъ; поневолю создается отчужденность населенія отъ церкви. Такое положеніе дѣла, естественно, должно имѣть самое пагубное вліяніе на характеръ и нравы народа: во время моей поѣздки по Сибири для ознакомленія съ переселенческимъ вопросомъ мнѣ пришлось лично убѣдиться, что коренные сибирскіе старожилы по своему отношенію къ церкви ни мало не похожи на крестьянъ Европейской Россіи; по всему видно, что они, находясь въ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ пустынномъ и дикомъ краѣ и лишенные близкаго сосѣдства церкви, настолько отъ нея отвыкли, что она уже не составляетъ для нихъ насущной потребности; развѣ только въ Рождество и на Пасху, да еще въ престольные праздники, съ которыми соединены обыкновенно ярмарки, прѣзжаютъ они въ храмъ.

Не таковы переселенцы, притокъ которыхъ въ Сибирь постепенно усиливался за послѣднее время и теперь достигъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. При всей непривычности своихъ потребностей, при первобытности своей небогатой культуры, при подчасъ неказистыхъ проявленіяхъ своего грубаго еще быта, русскій крестьянинъ въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несетъ, однако, драгоценнѣйшій кладъ, — можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божию. На родинѣ церковь у него подъ рукою; онъ привыкъ къ неуклонному исполненію всѣхъ духовныхъ требъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ. Не говоря о посѣщеніи богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, онъ считаетъ смерть безъ покаянія и причащенія страшнымъ несчастіемъ; онъ не понимаетъ похоронъ безъ отпѣванія въ церкви и не представляетъ себѣ, какъ можно недѣлями и мѣсяцами оставлять дѣтей не крещеными. Но вотъ, прѣхавъ въ Сибирь, поселившись гдѣ-нибудь между старожильскими деревнями, въ десяткахъ верстъ отъ церкви, или, еще хуже, въ пустынной степи Акмолинской области или въ глухой тайгѣ, переселенецъ вынужденъ привыкать къ этимъ повседневымъ тяжелымъ условіямъ мѣстной жизни. Душа новоселовъ рвется къ Дому Божию, но, заваленные первое время по прибытіи громаднымъ количествомъ работы, неизбѣжной при водвореніи въ незаселенной мѣстности, они не имѣютъ никакой возможности отлучаться на долгое время для посѣщенія отдаленнаго храма. Между тѣмъ жить имъ приходится среди старожильского населенія, погруженнаго въ матеріальныя заботы, или среди магометанъ, язычниковъ, раскольниковъ и сектантовъ самыхъ вредныхъ толковъ, не исключая и штундистовъ.

Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, тяжелыхъ условій борьбы съ суровою сибирскою природою, а, съ другой, дурнаго нравственнаго воздѣйствія разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія этого края, переселенцы, лишеныя духовнаго назиданія, страшно подумать, должны неизбѣжно огрубѣть сердцемъ и умомъ, и неминуемо съ теченіемъ времени въ нихъ должны затлхнуть тѣ зародыши нравственнаго и умственнаго развитія, которые они приносятъ съ собою изъ Европейской Россіи. Поэтому и надо безотлагательно придти къ нимъ на помощь въ самое первое время по ихъ водвореніи, надо посодѣйствовать имъ въ

созданіи церквей, которыя, поддерживая въ нихъ живую и дѣятельную вѣру, дадутъ имъ силу съ Божіею помощію успѣшно, не падая духомъ, бороться съ неблагоприятными внѣшними условіями и претерпѣть первые трудные годы устройства въ Сибири.

Сами переселенцы прекрасно сознаютъ настоятельную необходимость сооруженія храмовъ. Во время моего пребыванія въ Сибири почти въ каждомъ изъ посѣщенныхъ мною поселковъ крестьяне со слезами на глазахъ умоляли меня объ оказаніи имъ содѣйствія для устройства церкви. Почти всѣ новоселы выражаютъ полную искреннюю готовность работать безвозмездно, а часто они кромѣ того удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ порядочныя суммы на сооруженіе храмовъ. Въ поселкѣ Ново-Рождественскомъ, Такмыкской волости, Тарской округи, Тобольской губерніи, усердіе переселенцевъ дошло до того, что за возкою матеріаловъ для церкви они упустили время для вывозки назначеннаго имъ на ихъ собственный постройкѣ лѣса. Въ другомъ поселкѣ — Демьяновскомъ, Крутинской волости, Тюкалинской округи, той же губерніи, крестьяне все лѣто отрывались отъ полевыхъ работъ, чтобы возить необходимый для ихъ церкви лѣсъ.

Польза содѣйствія крестьянамъ въ Сибири при постройкѣ церквей сознавалась уже давно. Еще въ 1883 г. въ Востъ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было начертать на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свидѣтельствовавшемъ о недостаткѣ церквей въ Сибири: *«на это надо обратить вниманіе жертвователей; тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою»*.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, во время путешествія Своего по Сибири, пораженъ былъ малочисленностью церквей и ихъ тѣснотою. По назначеніи Его Высочества Предѣвателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, по высокому Его почину и съ соизволенія Императора Александра III, при Канцеляріи Комитета Министровъ былъ открытъ пріемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому, по кончинѣ Царя-Миротворца, было дано названіе фонда имени Императора Александра III, для постройки въ районѣ Сибирской желѣзной дороги церквей, а также школъ, являющихся вторымъ могущественнымъ средствомъ содѣйствія духовному развитію новоселовъ. Дѣйствительно, при постепенномъ распространеніи въ Европейской Россіи грамотности, у многихъ крестьянъ на родинѣ успѣло образоваться убѣжденіе, что дѣти ихъ будутъ имѣть возможность получить начальное образованіе; по прибытіи же въ Сибирь, гдѣ на волость приходится въ большинствѣ случаевъ по одной школѣ, а во многихъ волостяхъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ, они волей-неволей должны отказаться отъ этой завѣтной мысли и вынуждены оставить расти молодое свое поколѣніе безъ всякаго образованія. Такъ, въ 3 участкѣ Тюкалинской округи, Тобольской губерніи чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ собралъ минувшею осенью свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ между переселенцами и старожилами. Оказывается, что въ старожильскихъ деревняхъ на 31,910 душъ обоюго пола насчитывается 1,744 человекъ грамотныхъ, что составляетъ 5% всего старожильского населенія, а въ переселенческихъ поселкахъ на 10,663 души имѣется 992 грамотныхъ, т. е. 9% переселенческаго населенія. Такимъ образомъ, какъ видно, въ 3 крестьянскомъ участкѣ въ

настоящее время грамотность гораздо болѣе развита среди переселенцевъ чѣмъ среди старожиловъ. Но положеніе это скоро должно измѣниться, — если обратить вниманіе на возрастной составъ грамотныхъ, то окажется, что на возрастъ до 15 лѣтъ падаетъ грамотныхъ: въ старожильческихъ деревняхъ 21%, а въ переселенческихъ поселкахъ только 13%, а затѣмъ на возрастъ 15—30 лѣтъ: въ старожильческихъ деревняхъ 36%, а въ новыхъ поселкахъ — 51%. Эти цифры съ очевидностью доказываютъ, что большинство грамотныхъ переселенцевъ научилось чтенію и письму на родинѣ и что грамотность среди переселенцевъ быстро падаетъ. Это такой печальный и угрожающій фактъ, объ устраненіи котораго необходимо позаботиться нынѣ же. Въ противномъ случаѣ, весьма вѣроятно, черезъ какіе нибудь 15—20 лѣтъ переселенцы потеряютъ тѣ зачатки культуры, которые ими приобрѣтались на родинѣ многими долгими годами.

Первое пожертвованіе въ фондъ имени въ Востъ почившаго Царя-Миротворца на построеніе въ Сибири церкви и школы было доставлено 2½ года тому назадъ протоіереемъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Иоанномъ Сергіевымъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени со всѣхъ концовъ земли Русской не перестаютъ стекаться приношенія, большія и малыя, на святое дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири. Августѣйшій Предсѣдатель Комитета Сибирской желѣзной дороги отъ Царскихъ щедротъ Своихъ пожаловалъ на нужды сибирскихъ храмовъ серебро, парчу и 363½ арш. бархата, изъ которыхъ сооружаются утварь и облаченія. Затѣмъ Его Императорское Величество, по всеподданѣйшему докладу Военнаго Министра, Высочайше повелѣтъ соизволилъ отпустить изъ артиллерійскихъ складовъ мѣдь, потребную для отливки церковныхъ колоколовъ. Преосвященнѣйшіе: Сергій Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Иоаннскій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій доставили на нужды сибирскихъ церквей — первый 833 облаченія и предмета церковнаго почитанія, а второй — 116 такихъ же предметовъ. По случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Преосвященнѣйшій Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, пожертвовалъ въ фондъ имени Императора Александра III 3,000 руб. Значительныя суммы доставлены о. Иоанномъ Сергіевымъ, и до сихъ поръ не оставляющимъ своею подержкою благаго дѣла; на него средства сооружаются 2 церкви и 9 школъ. Крупныя жертвы сдѣланы: Костромскимъ Дворянствомъ ии. Теодосіевымъ ии. Костромскимъ Земствами; Московскимъ купцомъ И. Д. Васильевымъ съ супругою; дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ М. П. Петровымъ; женой Генераль-Маіора Е. И. Кукель; Челябинскимъ купцомъ А. М. Новиковымъ; К. И. Перинымъ; отставнымъ полковникомъ В. А. Сперанскимъ; Нижегородскимъ купцомъ И. М. Рукавишниковымъ; С.-Петербургскимъ купцомъ Н. П. Черевымъ; душеприказчикомъ умершей московской мѣщанки Кликерфуезъ; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Исаковымъ и др. Объ этихъ пожертвованіяхъ доведено до свѣдѣнія Государя Императора, и жертвователямъ была объявлена Высочайшая благодарность Его Императорскаго Величества.

Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссія, на которую Высочайшею волею возложено распоряженіе фондомъ имени Императора Александра

III, принимаетъ все мѣры къ тому, чтобы поступающія въ фондъ деньги расходовались съ возможною осмотрительностью: для возведенія храма обыкновенно избираются большіе, заселенные значительнымъ числомъ переселенцевъ поселки, при томъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ приходу будущей церкви могли быть съ удобствомъ отнесены близъ лежащія селенія; неперемнымъ условіемъ выбора поселка является ясно выраженное желаніе крестьянъ видѣть у себя сооруженнымъ храмъ Божій, а также готовность ихъ помогать при постройкѣ своимъ трудомъ и собственными матеріальными средствами. Надзоръ за работами приняли на себя мѣстные дѣятели, душою преданные благу дѣлу и прилагающіе все старанія къ возможному удешевленію стоимости строящихся церквей. Таковы: Военный Губернаторъ Акмолинской области Генераль-Лейтенантъ Савиновъ, строители: Средне-Сибирской желѣзной дороги — Д. С. С. Межениновъ и Западно-Сибирской дороги Д. С. С. Михайловскій, Начальникъ Западно-Сибирской дороги, Кол. Сов. Павловскій, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ: Тобольской губерніи — Ионниковъ, Величковскій, Низовецъ (и помощникъ его Носовъ), Мореншильдъ, Оноре, Калачевъ и въ Томской губерніи — Томашинокій и Райскій. Различныя правительственныя учрежденія, съ своей стороны, оказываютъ полное содѣйствіе дѣлу церковнаго строительства: Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отпускаетъ бесплатно дѣсь изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, Духовное Вѣдомство Православнаго Исповѣданія присылаетъ въ оконченныя церкви богоблужбныя книги, а въ школы — учебныя пособія.

Общая сумма денежныхъ пожертвованій на дѣло церковнаго и школьнаго строительства достигаетъ къ настоящему времени 216,000 рублей. Такимъ образомъ, живительное слово, начертанное въ Востъ почившимъ Монархомъ, какъ видно, не перестаетъ согрѣвать сердца преданныхъ Его памяти русскихъ благотворителей. На ту же цѣль состоящимъ подъ Высочайшимъ Предсѣдательствомъ Государя Императора Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги ассигновано 87,320 руб. (изъ нихъ 25,000 по положенію Комитета, отъ 7 декабря 1896 года), а Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, отпущено 35,000 руб.

На все эти средства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги частью сооружено, а отчасти сооружается или приступается къ сооруженію 76 церквей и 39 школъ. Но это количество храмовъ и школъ, если принять въ соображеніе громадность сибирскихъ разстояній и разбросанность селеній, является далеко еще не достаточнымъ. За послѣдніе годы въ Сибирь прошло около 600,000 переселенцевъ и для удовлетворенія только ихъ религіозныхъ потребностей необходимо выстроить до 600 церквей, по приблизительному расчету 1,000 душъ на образываемый при каждой церкви приходъ.

Твердо вѣри, что ревнители вѣры православной не оставятъ своей поддержкой богоугоднаго дѣла духовнаго просвѣщенія Сибирскаго населенія, и собравъ чрезъ мѣстныхъ властей свѣдѣнія о тѣхъ поселкахъ, которые болѣе другихъ, въ первую очередь, нуждаются въ церквяхъ и школахъ. Оказалось, что постройка храмовъ неотложно необходима въ 74 поселкахъ, а школъ — въ 188 поселкахъ; подробный списокъ ихъ приведенъ въ приложеніи.

Все почти строящіяся церкви, находящіяся въ районѣ мой поѣздки, мною лично осмотрѣны; кромѣ того я

лично посѣтилъ большинство селеній, нуждающихся въ церквяхъ и школахъ, и могу свидѣтельствовать, что храмы и школы тамъ крайне нужны; они послужатъ къ поддержанію и развитію въ новоселахъ и ихъ дѣтяхъ чувствъ любви къ храму и слову Божію, преданности Престолу и привязанности къ единой Россіи—тѣхъ драгоценныхъ унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ чувствъ, съ которыми переселенцы приходятъ съ родины изъ Европейскихъ губерній.

Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретарь А. Куломзинъ.

17 Декабря 1896 года.

Пожертванія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибиріи принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маринскій дворецъ).

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Жировицкаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ 1897 года, и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ.

IV-ый классъ.

1) Переводятся въ первый классъ семинаріи:

Разрядъ 1-ый: 1) Александръ Семятковскій, Петръ Писвановскій.

Разрядъ 2-й: Владиміръ Недѣльскій, Ярославъ Савицкій, 5) Борисъ Лехачевскій, Николай Ивацевичъ, Борисъ Ржецкій, Леонидъ Михалевичъ, Іуліанъ Ольховскій, 10) Алексѣй Травинъ.

2) Оканчиваютъ полный училищный курсъ, но для поступления въ семинарію должны держать при ней повѣрочный экзамень: Владиміръ Теодоровичъ—по греческому языку, Ілья Галежа—по латинскому языку, Сергѣй Цеорикъ—по греческому языку и географіи, Николай Барановскій—по греческому языку и ариѳметикѣ, 15) Викторъ Кендысь, Владиміръ Вернатовичъ—по греческому и латинскому языкамъ, Сергѣй Карскій—по греческому языку, пѣнію и письменный по русскому языку, Алексѣй Некрасовъ—по греческому и латинскому языкамъ и по географіи, Афанасій Годковскій, 20) Ѳеодоръ Синевъ—по греческому языку, географіи и письменный по русскому языку, Арсеній Теодоровичъ—по русскому (устный и письменный) и греческому языкамъ и по ариѳметикѣ, Владиміръ Жиромскій—по русскому языку (устный и письменный) катихизису и географіи.

3) Оканчиваетъ полный училищный курсъ, но, въ виду великовозрастія, безъ права поступления въ 1 классъ семинаріи Иванъ Казаковъ.

4) Для полученія свидѣтельства объ окончаніи полнаго училищнаго курса должны послѣ каникулъ держать экзамень при училищѣ: Лукашевичъ Полѣвкѣ—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й. 25) Никаноръ Соколовскій—по латинскому и греческому языкамъ, Александръ Цебриковъ—по греческому языку, ариѳметикѣ и письменный по русскому языку, Иванъ Выхиревъ—по латинскому и греческому языкамъ и по ариѳметикѣ.

Внѣ разряда. Василій Павловичъ—по всѣмъ предметамъ.

Третій классъ.

1) Переводятся въ IV-й классъ училища:

Разрядъ первый. 1) Иванъ Добровольскій.

Разрядъ второй. Павелъ Зенковичъ, Иванъ Теодоровичъ, Дмитрій Литвинъ, 5) Константинъ Ржецкій, Владиміръ Янковскій, Алексѣй Муратовъ, Николай Сосиновскій, Николай Люлковскій.

2) Назначается переэкзаменовка послѣ каникулъ: 10) Василю Баранскому, Павлу Кубаевскому, Андрею Ширинскому, Сергѣю Кубаевскому, Павлу Макаревичу—по русскимъ письменнымъ упражненіямъ, 15) Платону Имшенику—по русскому языку, Павлу Савицкому—по греческому языку.

Разрядъ третій. Сергѣю Сосиновскому—по греческому языку и по русскимъ письменнымъ упражненіямъ, Владиміру Кузьминскому, Александру Илюкевичу—по латинскому и греческому языкамъ, 20) Якову Головину—по ариѳметикѣ и письменнымъ упражненіямъ по русскому языку, Ивану Алексѣеву—по латинскому языку и ариѳметикѣ, Виктору Бѣгалловичу—по русскому (устно и письменно) и латинскому языкамъ.

3) Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Александръ Паевскій, Александръ Филипповичъ, 25) Владиміръ Желѣзовскій, Евграфъ Осѣченскій, Викторъ Курилло, Ярославъ Левицкій, Николай Вошинскій.

4) Увольняется изъ училища: 30) Дмитрій Ширинскій.

Внѣ разряда. 31) Павлу Шпаковскому—предоставляется право держать экзамень послѣ каникулъ.

Второй классъ.

1) Переводятся въ III-й классъ училища:

Разрядъ первый. 1) Григорій Бѣгалловичъ, Михаилъ Бѣлевичъ, Анатолій Кендысь, Іуліанъ Калишевичъ.

Разрядъ второй. 5) Николай Юзвюкъ, Александръ Савицкій, Владиміръ Александровичъ, Евгенийъ Хлѣбцевичъ, Николай Кузьминскій, 10) Леонидъ Трусевичъ.

2) Назначается переэкзаменовка послѣ каникулъ: Петру Бендовскому—по греческому языку.

Разрядъ третій. Павлу Самойловичу—по русскому языку (устно и письменно), Вячеславу Горещкому—по греческому языку и диктовкѣ.

3) Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Петръ Желѣзовскій, 15) Сергѣй Баллабушевичъ, Николай Казаковъ, Владиміръ Чабовскій, Владиміръ Паевскій, Василій Ковалевскій.

4) Предоставляется право держать экзамень послѣ каникулъ:

Внѣ разряда. 20) Виктору Выхиреву—по латинскому и греческому языкамъ и диктовкѣ, Анатолію Демьяновичу—по всѣмъ предметамъ, кромѣ греческаго языка и диктовки, Ивану Ливанову—по всѣмъ предметамъ, кромѣ латинскаго языка и ариѳметики, Андрею Смирнову—по всѣмъ предметамъ, кромѣ устнаго по русскому языку, Сергѣю Гомолицкому, 25) Ѳеодору Имшенику, Борису Орлову, Сергѣю Осѣченскому—по всѣмъ предметамъ.

5) За смертію исключается изъ списковъ Н Сергѣй Ярушевичъ.

Первый классъ.

1) Переводятся во II-й классъ училища:

Разрядъ первый. 1) Николай Некрасовъ, Иванъ Машко, Константинъ Миклашевичъ, Григорій Сухецкій.

Разрядъ второй. 5) Александръ Кендысъ, Александръ Льюлковскій, Евстафій Баллабушевичъ, Николай Баллабушевичъ, Иванъ Головинъ, 10) Иванъ Красковскій, Алексѣй Гомолицкій, Евгений Соколовскій, Алексѣй Дружиловскій, Леонидъ Травинъ, 15) Платонъ Дружиловскій.

2) Назначается переэкзаменовка послѣ каникулъ: Сергѣю Петровскому, Сергѣю Кузьминскому, Николаю Теодоровичу—по диктовкѣ.

Разрядъ третій. Адриану Ержиговскому, 20) Сергѣю Массалевичу, Борису Виноградову, Никанору Игнатовичу—по рускому языку (устно и письменно), Ивану Савицкому, Николаю Сосновскому—по ариметикѣ и диктовкѣ.

3) Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: 25) Александръ Коноваловъ, Михаилъ Гудовскій, Веніаминъ Травинъ, Евгений Бѣлевичъ, Антонъ Михаловскій, 30) Павелъ Бендовскій, Клавдій Вѣрниковскій, Павелъ Филипповичъ, Анатолий Касперскій.

4) Увольняется изъ училища по малоуспѣшности Иванъ Касперскій.

Въ разряда. Александръ Головинъ—предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый. 1) Владимиръ Ясинскій, Владимиръ Цебриковъ—переводятся въ 1-й классъ училища.

Разрядъ второй. Николай Давидюкъ, Евгений Ярушевичъ, 5) Алексѣй Теляковскій, Петръ Баллабушевичъ, Николай Самойловичъ, Игнатій Драгунъ—переводятся въ первый классъ училища.

Разрядъ третій. Онуфрій Станкевичъ—оставляется на повторительный курсъ.

Въ разряда. 10) Евгений Рожановичъ—увольняется изъ училища.

— 2 іюля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства учителю Омеленецкаго народнаго училища Исидору Косаковскому за его усердные труды въ дѣлѣ обученія народа церковному пѣнію.

— Въ пятницу 26 іюня, съ вечернимъ поѣздомъ **прибыль въ Вильну** Преосвященнѣйшій **Іоакимъ**, Епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи. 30-го числа духовенство г. Вильны и служащіе въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства представлялись Его Преосвященству.

КЪ С В Ѣ Д Ъ Н І Ю.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Правленіе училища объявляетъ:

I) *Пріемныя испытанія* для вновь поступающихъ ученицъ начнутся **20-го числа** будущаго мѣсяца Августа. Воспитанницы же остальныхъ классовъ училища обязательно должны быть въ училищѣ 23 Августа.

II) Въ женскомъ училищѣ предполагаются **вакансіи—одна** классной наставницы и **двѣ**—вакансіи помощницъ классныхъ наставницъ. Желающія занять эти должности и имѣющія на то право, благоволятъ заявить о семъ Начальницѣ училища. (2—2)

— **Пожертвованіе въ пользу Епархіальнаго попечительства.** Священникъ Коснянской церкви, Клецельскаго благочинія Николай Левицкій по случаю исполнив-

шагося въ минувшемъ 1896 году 35 лѣтняго служенія въ санѣ священника пожертвовалъ въ пользу попечительства (№ 100) сто рублей.

— **Пожертвованія.** Поступили слѣдующія пожертвованія: а) *въ Черевачицкую* Пятницеую—2 пелены на престолъ и жертвенникъ изъ желтаго газета съ вышитыми на нихъ крестами, узорами и цвѣтами и 2 хоругви на красномъ сукнѣ, стоимостью 46 руб., отъ мѣстныхъ прихожанъ, б) *въ Роюзнянскую* Кресто-воздвиженскую—металлическая золоченая о трехъ стаканчикахъ лампада къ Тайной вечери, 2 золоченныхъ фонаря и Евангеліе въ листъ, въ малиновомъ бархатѣ, съ лицевой серебряной вызолоченной доской и чеканными на ней тоже серебряными вызолоченными образами, стоимостью 251 руб., отъ мѣстныхъ прихожанъ,—въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—в) *въ Стриговскую* Симеоновскую—полное священническое изъ полуатласной красной матеріи облаченіе и запрестольный посеребренный съ позолотою по мѣстамъ семисвѣчникъ, стоимостью 90 руб., отъ мѣстныхъ прихожанъ и мельхоровое посеребренное кадило въ 6 руб., отъ жены мѣстнаго священника, и г) *въ Здитовскую* Никитскую—полное священническое бархатное траурное облаченіе, бѣлый подризникъ, аналѣйная траурная пелена, 3 арш. ковра—предъ престоломъ, 3 малыхъ коврика, 2 выносныхъ подевѣчника и 2 хоругви на холстѣ, стоимостью 70 руб. 75 коп., отъ мѣстныхъ прихожанъ, шелковая пелена на престолъ въ 13 руб., отъ Адама и Екатерины Маевыхъ, антиминсная губка и лампадка съ 5 стаканчиками къ Тайной вечери въ 16 руб. отъ крестьянской вдовы деревни Филипповичъ Марины Супрунокъ, крестъ на престольный вызолоченный въ 5 руб., отъ крестьянина Ивана Василюка, и 2 хоругви на красномъ сукнѣ въ 42 руб., отъ крестьянина села Здитова Севастьяна Овсянюка,—а всего по Черевачицкому благочинію поступило пожертвованій на 439 руб. 75 коп. серебромъ.

— **Архіерейскія служенія.** 29 іюня, въ 4-ю недѣлю по пятидесятницѣ и въ праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла, Преосвященнѣйшій **Іоакимъ**, Епископъ Брестскій, совершилъ Божественную литургію и молебень святымъ первоверховнымъ Апостоламъ въ большой церкви Свято-Духова монастыря, въ сослуженіи прот. Н. Догадова, о. намѣтника Св.-Духовской обители и старшей братіи.

— 30 іюня, Его Преосвященство **Іоакимъ**, Епископъ Брестскій, въ сослуженіи причта кафедральнаго собора, совершилъ освященіе зданія, назначеннаго для казеннаго виннаго склада и молебствіе по случаю открытія въ Виленской губ. казенной винной монополіи. На молебнѣ присутствовали г. попечитель учебнаго округа, управляющій губерніею свѣтлѣйшій князь Грузинскій, лица акцизнаго вѣдомства и приглашенные гости.

— 1 іюля, въ столѣтіе Виленской казенной палаты, въ зданіи ея, было совершено благодарственное молебствіе Преосвященнѣйшимъ **Іоакимомъ**, въ сослуженіи о ректора семинарии и духовенства кафедральнаго собора. Его Высокопреосвященство, не имѣя возможности быть на этомъ торжествѣ, благословилъ палату въ лицѣ ея предѣдателя, образомъ Христа Спасителя. На торжествѣ старѣйшаго въ краѣ русскаго учрежденія присутствовало много лицъ оффиціального положенія и гостей.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Касутъ* (6)—Вилейскаго у., въ с. *Чересахъ* (13)—Дисненскаго у., въ с. *Габахъ* (3)—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Светлянахъ* (17)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Голомысь* (8)—Дисненскаго уѣзда, при *Селявицкой* церкви (3)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Голдовъ* (3)—Лидскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ с. *Деревномъ* (20)—Слонимскаго у., въ *Заньманскомъ предмѣстїи* г. Гродно при новооткрытомъ приходѣ (15), въ с. *Отушъ* (7)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Барцеевъ* (1)—Брестскаго уѣзда, при *Яловской* Александро-Невской церкви (9), въ г. *Ковно*—при Александро-Невскомъ соборѣ, въ м. *Лысково* (6)—Волковыскаго уѣзда, при *Виленскомъ* Пречистенскомъ соборѣ (6), въ с. *Крайскъ* (6)—Вилейскаго уѣзда, при *Виленскомъ* Кафедральномъ соборѣ (4)*, въ м. *Шушинъ* (4)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Носиловъ* (3)—Вилейскаго уѣзда, при *Селявицкой* церкви (3)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Блошникахъ* (3)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ* (3)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Мостовлянахъ* (3)—Гродненскаго уѣзда, въ м. *Сельмъ* (2)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Тевеляхъ* (2)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Добеняхъ* (2)—Ошмянскаго уѣзда.

Неофициальный отдѣлъ.

Преосвященный Игнатій, епископъ Брестскій.

По поводу двадцатипятилѣтія его кончины.
(1872—1 апрѣля—1897):

1-го апрѣля настоящаго года исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ со дня кончины одного изъ дѣтелей по воссоединенію униатовъ Западной Россіи въ 1839 году, преосвященнѣйшаго Игнатія, епископа Брестскаго.

Составившее эпоху въ исторіи западно-русской церкви событіе воссоединенія униатовъ съ православною церковью въ 1839 году выдвинуло изъ среды западно-русскаго духовенства цѣлый рядъ замѣчательныхъ дѣтелей.

Первое мѣсто въ ряду этихъ дѣтелей безспорно принадлежитъ приснопамятному митрополиту Литовскому Иосифу Сѣмашко; немаловажное значеніе въ дѣлѣ воссоединенія принадлежитъ также преосвященному Василию Лужинскому, бывшему архіепископу Полоцкому. Но вмѣстѣ съ ними трудились на нивѣ Христовой и другіе, менѣе замѣтные, но достойные вѣчной памяти потомства, дѣтели, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и скончавшагося двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 1-го апрѣля 1872 года, преосвященнѣйшаго Игнатія, епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи. Епископъ Игнатій, безъ сомнѣнія, былъ главнымъ сотрудникомъ митрополита Иосифа въ дѣлѣ утвержденія среди православно-русскаго населенія Литовской епархіи началъ православія и русской народности. Вотъ заслуга преосвященнаго Игнатія, дѣлающая имя его дорогимъ для каждаго православнаго западнорусса.

Преосвященный Игнатій, въ мѣрѣ Іаковъ Желъзовскій (Желязовскій), родился въ Гродневской губерніи и былъ сыномъ приходскаго священника Кобринскаго уѣзда. Еще въ молодыхъ годахъ (въ 1824 году) онъ принялъ

монашеское постриженіе; вскорѣ затѣмъ онъ поступилъ въ главную семинарію при Виленскомъ университетѣ. Главная семинарія при Виленскомъ университетѣ была, какъ извѣстно, учреждена въ 1803 году съ цѣлью доставить римско-католической церкви въ Россіи лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ для занятія болѣе важныхъ должностей въ духовной іерархіи. Только съ большими затрудненіями католики согласились допустить въ эту семинарію въ качествѣ воспитанниковъ сыновей греко-униатскаго бѣлаго духовенства Западной Россіи. Въ „Воспоминаніяхъ о греко-униатской церкви въ западномъ краѣ Россіи“, архіепископа Антонія (Зубко) находится между прочимъ свидѣтельство, что Виленскій римско-католическій епископъ Клонгевичъ „въ свое время доказывалъ весь вредъ (разумѣется, для римско-католической церкви) отъ допущенія униатовъ въ главную семинарію и писалъ объ этомъ, но его не послушали“. Какъ бы то ни было, положено было воспитывать въ Виленской семинаріи тридцать римско-католическихъ и двадцать греко-униатскихъ клириковъ.

Правъ былъ Клонгевичъ, ратовавшій за недопущеніе униатовъ въ главную семинарію,—правъ, конечно, съ своей точки зрѣнія. Униаты, воспитавшіеся въ главной семинаріи, явились впоследствии главными дѣтелями въ воссоединеніи западно-русской униатской церкви съ церковью православной.

Какимъ же образомъ, не смотря на всѣ старанія польскихъ патріотовъ и римско-католическихъ ксендзовъ, русское униатское юношество, воспитывавшееся въ главной семинаріи, уберечь отъ польско-католическаго вліянія со всеми его пагубными для православія и русской народности послѣдствіями? Римско-католическіе ксендзы, преподававшіе въ главной семинаріи богословскіе предметы, безъ сомнѣнія, всеми силами старались насколько возможно возвысить въ глазахъ своихъ воспитанниковъ авторитетъ католичества и папства. Что же касается свѣтскихъ преподавателей семинаріи, то большинство изъ нихъ принадлежало къ числу узкихъ польскихъ патріотовъ. Стараясь возбудить въ питомцахъ Виленскаго университета фанатическую привязанность къ потерявшей политическую независимость Польшѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдряли въ сердца юношей ненависть къ Россіи, для которой не было другого имени, какъ Москва.

Но при всемъ томъ униатскіе воспитанники главной семинаріи не сдѣлались фанатиками папизма и польскими патріотами. Отъ вѣроисповѣднаго фанатизма предохранялъ ихъ либерализмъ нѣкоторыхъ профессоровъ богословскихъ наукъ, которые вели преподаваніе по австрійскимъ руководствамъ временъ императора Иосифа, когда австрійскіе католики еще не были ультрамонтанами. Съ другой стороны, „отъ пыла польскаго патріотизма“, говоритъ преосвященный Антоній въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, „сохранило ихъ отчасти сознаніе всей неприязненности отношеній къ нимъ пановъ и ксендзовъ, а отчасти затворническая жизнь въ главной семинаріи“. Такимъ образомъ, главная семинарія могла оказать на молодого инока Игнатія скорѣе благотворное, чѣмъ неблагопріятное вліяніе, въ смыслѣ отвращенія его отъ крайностей папизма и польскаго патріотизма. Ему пришлось учиться въ главной семинаріи, когда нашъ край переживалъ важный историческій моментъ.

Римско-католическіе ксендзы, преподававшіе въ главной семинаріи богословскіе предметы, безъ сомнѣнія, всеми силами старались насколько возможно возвысить въ глазахъ своихъ воспитанниковъ авторитетъ католичества и папства. Что же касается свѣтскихъ преподавателей семинаріи, то большинство изъ нихъ принадлежало къ числу узкихъ польскихъ патріотовъ. Стараясь возбудить въ питомцахъ Виленскаго университета фанатическую привязанность къ потерявшей политическую независимость Польшѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдряли въ сердца юношей ненависть къ Россіи, для которой не было другого имени, какъ Москва.

Но при всемъ томъ униатскіе воспитанники главной семинаріи не сдѣлались фанатиками папизма и польскими патріотами. Отъ вѣроисповѣднаго фанатизма предохранялъ ихъ либерализмъ нѣкоторыхъ профессоровъ богословскихъ наукъ, которые вели преподаваніе по австрійскимъ руководствамъ временъ императора Иосифа, когда австрійскіе католики еще не были ультрамонтанами. Съ другой стороны, „отъ пыла польскаго патріотизма“, говоритъ преосвященный Антоній въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, „сохранило ихъ отчасти сознаніе всей неприязненности отношеній къ нимъ пановъ и ксендзовъ, а отчасти затворническая жизнь въ главной семинаріи“. Такимъ образомъ, главная семинарія могла оказать на молодого инока Игнатія скорѣе благотворное, чѣмъ неблагопріятное вліяніе, въ смыслѣ отвращенія его отъ крайностей папизма и польскаго патріотизма. Ему пришлось учиться въ главной семинаріи, когда нашъ край переживалъ важный историческій моментъ.

Но при всемъ томъ униатскіе воспитанники главной семинаріи не сдѣлались фанатиками папизма и польскими патріотами. Отъ вѣроисповѣднаго фанатизма предохранялъ ихъ либерализмъ нѣкоторыхъ профессоровъ богословскихъ наукъ, которые вели преподаваніе по австрійскимъ руководствамъ временъ императора Иосифа, когда австрійскіе католики еще не были ультрамонтанами. Съ другой стороны, „отъ пыла польскаго патріотизма“, говоритъ преосвященный Антоній въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, „сохранило ихъ отчасти сознаніе всей неприязненности отношеній къ нимъ пановъ и ксендзовъ, а отчасти затворническая жизнь въ главной семинаріи“. Такимъ образомъ, главная семинарія могла оказать на молодого инока Игнатія скорѣе благотворное, чѣмъ неблагопріятное вліяніе, въ смыслѣ отвращенія его отъ крайностей папизма и польскаго патріотизма. Ему пришлось учиться въ главной семинаріи, когда нашъ край переживалъ важный историческій моментъ.

Отъ вѣроисповѣднаго фанатизма предохранялъ ихъ либерализмъ нѣкоторыхъ профессоровъ богословскихъ наукъ, которые вели преподаваніе по австрійскимъ руководствамъ временъ императора Иосифа, когда австрійскіе католики еще не были ультрамонтанами. Съ другой стороны, „отъ пыла польскаго патріотизма“, говоритъ преосвященный Антоній въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, „сохранило ихъ отчасти сознаніе всей неприязненности отношеній къ нимъ пановъ и ксендзовъ, а отчасти затворническая жизнь въ главной семинаріи“. Такимъ образомъ, главная семинарія могла оказать на молодого инока Игнатія скорѣе благотворное, чѣмъ неблагопріятное вліяніе, въ смыслѣ отвращенія его отъ крайностей папизма и польскаго патріотизма. Ему пришлось учиться въ главной семинаріи, когда нашъ край переживалъ важный историческій моментъ.

Этотъ моментъ характеризуется съ одной стороны усиленіемъ въ Западной Россіи польско-католической пропаганды, а съ другой стороны—усиленіемъ и распространеніемъ среди западно-русскихъ униатовъ движенія въ пользу воссоединенія съ православной церковью. Если пропаганда фанатиковъ полонизма привела Поляковъ къ мятежу тридцатыхъ годовъ, то возникшее въ первой четверти настоящаго столѣтія среди униатовъ движеніе въ пользу воссоединенія съ православной церковью закончилось извѣстнымъ актомъ „епископовъ и освященнаго собора Греко-униатской церкви въ Россіи“ 7 февраля 1839 года.

Средоточіемъ движенія въ пользу православія въ Западной Россіи явились Жировицы съ основанной здѣсь, въ 1827 г., духовной семинаріей, въ которой преосвященный Игнатій занималъ (съ 1829 г.) должности преподавателя и инспектора.

Ректоромъ семинаріи въ Жировицахъ былъ въ то время протоіерей Антоній Зубко, впоследствии архіепископъ Минскій. Вотъ что пишетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ преосвященный Антоній о Жировицахъ и жировицкомъ обществѣ, состоявшемъ какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ: „Можно сказать, что Жировицы были оазисомъ въ такъ называемыхъ литовскихъ губерніяхъ. У насъ вырабатывался и созрѣвалъ независимый нашъ взглядъ на жизнь, на Русь и Польшу, на православіе, римскій католицизмъ и на нашу унию“.

Жировицкое униатское духовенство и преподаватели мѣстной семинаріи составляли какъ бы одну семью. Члены этой дружной семьи довольствовались своимъ собственнымъ кружкомъ и не искали развлеченій на сторонѣ,—не имѣли и не желали имѣть общенія съ несимпатичными для нихъ католическими ксендзами и мѣстными католиками—панами. Случайныя столкновения съ католиками еще болѣе усиливали то чувство антипатіи къ нимъ, которое питали жировицкіе униаты. Не обходилось, конечно, при этихъ столкновенияхъ безъ полемики относительно крайнихъ ученій римско-католической церкви. Униаты, будучи по своему образованію гораздо выше окружавшей ихъ среды, съ успѣхомъ отражали всѣ случайныя нападенія своихъ противниковъ—католиковъ, тѣмъ болѣе, что на сторонѣ униатовъ была церковно-историческая правда, для отысканія которой они не боялись погружаться въ изученіе древнихъ памятниковъ церковной письменности.

Нѣтъ сомнѣнія, что уже здѣсь, въ Жировицахъ, многіе изъ униатовъ, между прочими и Игнатій Желѣзовскій, стали людьми вполне православными и навсегда отвратились отъ римскаго католицизма. вмѣстѣ съ самосознаніемъ религіозно-вѣроисповѣднымъ росло и крѣпилось среди русскихъ униатовъ и самосознаніе національное.

Такимъ то образомъ годы жизни въ Жировицахъ подготовили преосвященнаго Игнатія къ той ревностной дѣятельности на пользу церкви православной, которою онъ заявилъ себя впоследствии.

Слѣдуетъ сказать, что преосвященный Игнатій по своему смиренію, которое отмѣтилъ еще преосвященный Антоній въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, не любилъ нигдѣ и никогда выступать на первый планъ. Но что вообще онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Западно-русской церкви, это уже видно изъ того, что приснопамятный святитель Литовскій Іосифъ Сѣмашко (ум. въ 1868 году) избралъ его однимъ изъ своихъ главнѣйшихъ сотрудниковъ.

Заслуги митрополита Іосифа въ дѣлѣ воссоединенія западно-русскихъ униатовъ, безъ сомнѣнія, велики; но приписывать ему въ этомъ дѣлѣ какое-нибудь исключительное значеніе было бы едва-ли справедливо. Преосвященный Василий, архіепископъ Полоцкій (ум. въ 1879 году), находитъ мысль, что дѣло воссоединенія униатовъ Западной Россіи есть дѣло исключительно митрополита Іосифа, „несправедливой и бездоказательной“ (См. его „Записки“, Казань, 1885). Можно сказать, что мысль о воссоединеніи съ православною церковью была не чужда униатамъ во все время существованія униі. Съ присоединеніемъ же Западной Россіи къ Всероссійской имперіи эта мысль все болѣе и болѣе распространялась и крѣпла среди русскаго униатскаго духовенства. Митрополиту Іосифу выпала счастливая доля явиться выразителемъ общаго, во многихъ случаяхъ, быть можетъ, довольно смутнаго стремленія униатовъ къ воссоединенію съ православною церковью. Если бы было иначе, то митрополитъ Іосифъ не нашелъ бы для себя поддержки въ остальномъ западно-русскомъ униатскомъ духовенствѣ.

Въ февралѣ 1839 года преосвященному Игнатію, бывшему тогда въ санѣ іеромонаха инспекторомъ Литовской духовной семинаріи (въ Жировицахъ), пришлось принять участіе въ совѣщаніяхъ собора греко-униатскаго духовенства въ Полоцкѣ. Соборный актъ, подписанный Игнатіемъ, гласитъ между прочимъ: „Признать вновь единство нашея (т. е. греко-униатской) Церкви съ Православно-Католическою Восточною Церковію и по сему пребывать отнынѣ купно со вѣренными намъ (т. е. греко-униатскимъ епископамъ и священникамъ) паствами въ единомыслии со святѣйшими восточными православными патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода“ („Записки“ архіепископа Василія Лужинскаго. Приложение первое, стр. 283).

Такъ совершилось величайшее въ исторіи Западно-русской церкви событіе—воссоединеніе униатовъ съ православною церковью.

Спустя девять лѣтъ послѣ этого событія Игнатію Желѣзовскому пришлось выступить на болѣе широкое поприще дѣятельности. 20 мая 1848 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Брестскаго, викарія обширной Литовской епархіи.

Хотя послѣ воссоединенія прошло уже нѣсколько лѣтъ, однако много еще оставалось православно-русскаго дѣла во вновь воссоединенныхъ епархіяхъ. Ревностнымъ трудникомъ въ этомъ дѣлѣ и явился преосвященный Игнатій въ предѣлахъ Брестско-Гродненской области. Управляя въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ этою частью Литовской епархіи, преосвященный Игнатій личнымъ примѣромъ и энергичною дѣятельностью возродилъ и утвердилъ здѣсь православно-русскія начала. Неуклонно и твердо, съ величайшею энергіею и вмѣстѣ—съ величайшимъ терпѣніемъ, поучалъ онъ въ православно-русскомъ духѣ народъ, сельскихъ учителей и пастырей. Послѣ мирныхъ тринадцати лѣтъ епископскаго управленія преосвященнымъ Игнатіемъ Брестско-Гродненской областью наступило въ Западной Россіи смутное и печальное время послѣдняго польскаго повстанія.

Въ 1863 году общее возстаніе Поляковъ охватило всю Литву и разлилось тамъ кровавыми потоками. Подъ кинжалами мятежниковъ падаютъ вѣрные своему долгу православные пастыри; они же вѣшаются Поляками на висѣ-

лицахъ при своихъ домахъ, на глазахъ своихъ несчастныхъ семействъ; дома священниковъ, успѣвшихъ скрыться въ лѣсахъ, разоряются и сожигаются мятежниками. Въ нѣкоторыхъ западно-русскихъ городахъ, благодаря преступной безопасности властей, появляются на самыхъ видныхъ мѣстахъ польскіе мятежническіе флаги съ надписями, въ родѣ: „Братья Поляки! беритесь за оружіе, время уже настало!“ Въ это-то тревожное время пришлось преосвященному Игнатію особенно потрудиться во вѣренномъ его духовному руководительству краѣ. Труды его не пропали даромъ: вся сплошная масса православно-русского населенія Гродненской губерніи осталась вѣрною своему вѣрно-подданническому долгу, не смотря на все кзни враговъ православія и русской народности; нѣкоторые же православные пастыри Гродненской губерніи, особенно ненавидимые Полякамъ, приняли отъ мятежниковъ мученическую смерть, не изменивъ своимъ православно-русскимъ убѣжденіямъ.

Будучи ревностнымъ поборникомъ православно-русского направленія, преосвященный Игнатій во все время своего святительскаго служенія, не обращая вниманія ни на какія неудобства и лишенія, служилъ примѣромъ и образцомъ для подвѣдомаго ему духовенства. Во время частыхъ объѣздовъ Гродненской губерніи преосвященный всегда предпочиталъ скромное жилище православнаго священника удобнымъ и часто роскошнымъ палатамъ помещика.

Скромный до аскетизма въ личной жизни, онъ все средства свои употреблялъ на устройство храмовъ и помощь нуждающемуся духовенству.

Великіе труды, понесенные преосвященнымъ Игнатіемъ во время его святительскаго служенія въ Гродненской губерніи, надорвали его крѣпкій отъ природы организмъ. Но не смотря на болѣзнь (параличъ) онъ не оставлялъ своихъ многотрудныхъ обязанностей. Въ 1866 году, накануне панихиды по почивающемъ въ Бозѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ съ нимъ случился обморокъ, сопровождавшійся поражениемъ правой руки, ноги и языка. Медицинская помощь устранила опасность, угрожавшую смертью, но не могла уничтожить всехъ слѣдовъ опасной болѣзни. Такъ прошло два года, въ которые преосвященный Игнатій продолжалъ свои обычные занятія, богослуженія и предпринималъ по временамъ поѣздки для освященія церквей въ Гродненской губерніи. Въ 1868 году скончался приснопамятный святитель Литовскій Іосифъ Сѣмашко. Смерть эта въ высшей степени поразила Игнатія и съ тѣхъ поръ здоровье его стало все болѣе и болѣе ухудшаться. Послѣ этого онъ не разъ писалъ и говорилъ, что ему пора уже идти на покой, чтобы уступить свое мѣсто болѣе здоровому молодому лицу. Въ 1869 году съ нимъ опять приключились параличные обмороки, и онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его на покой. На это желаніе послѣдовало 27 іюня 1870 г. высочайшее соизволеніе. Во вниманіе къ заслуженной дѣятельности преосвященнаго Игнатія ему назначенъ былъ по волѣ Государя ежегодный пенсіонъ въ размѣрѣ 2.000 рублей.

По увольненіи на покой Игнатій прежде всего исполнилъ свое давнишнее и сердечное желаніе—поклонился святынямъ Кіева. Возвратившись изъ Кіева, онъ поселился въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, въ которомъ онъ настоятельствовалъ болѣе тридцати лѣтъ.

1-го апрѣля 1872 года преставился святитель, тихо почилъ на 73 году своей многотрудной жизни. Похороненъ въ Минѣ (Мин. Еп. Вѣд.) *К. М. Богдановскій.*

ШКОЛА У ЦЕРКВИ.

Христіанская школа получила начало отъ Церкви. Основаніе ея въ словахъ Спасителя: *научите крестьяне.* Первый видъ ея—огласительное училище для вступающихъ въ Церковь. Въ Россіи около семи столѣтій была одна только школа церковная. Со временъ Петра I и Екатерины II стали выдѣляться изъ нея школы гражданскія. Но начальное обученіе для огромнаго большинства народа до самаго конца тысячелѣтія Россіи оставалось въ рукахъ церковника. Отъ этого образованіе нашего народа проникнуто духомъ церковности. Въ церковникѣ онъ привыкъ видѣть своего учителя. Его всегда живо занимали вопросы церковные. Онъ въ особенности интересуется всею, что касается Церкви и духовенства. Почитать и послушать онъ желаетъ отъ Божественнаго, любить школу церковную. Это плодъ тысячелѣтняго воспитанія народа подъ сѣнію Церкви.

Въ настоящее время, съ одной стороны слышится запросъ на образованіе у многомилліоннаго народа, освобожденнаго отъ крѣпостныхъ и другихъ узъ, съ другой—виденъ страшный напоръ противохристіанскихъ и богоборныхъ идей съ Запада.

Настоятельная необходимость потребовала возстановить церковно-приходскую школу и отдать ее въ особенное попеченіе Церкви, чтобы продолжить для народа желаемое имъ образованіе и помочь другимъ школамъ, заимствуя доброе изъ школъ западныхъ, оберечься отъ претивныхъ вѣрѣ и Церкви стремленій.

Возстановленіе церковно-приходской школы—это галмазь неизмѣримой цѣны и достоинства въ блестящемъ вѣнцѣ Императора Александра III. Возстановленіе этой школы составляетъ и великую историческую заслугу нашихъ архипастырей и подчиненнаго имъ священства и вообще церковнаго клира. Прежде чѣмъ намѣченъ былъ такъ называемый типъ церковно-приходской школы, составлены и утверждены ея программы, въ мѣстныхъ органахъ разныхъ епархій помѣщено было множество архипастырскихъ распоряженій, указаній, частныхъ замѣтокъ, относящихся къ сему, которое предполагаетъ еще несравненно большее количество распоряженій и указаній, дѣланныхъ безъ посредства печати. Отъ архипастырей и всего духовенства требовались не однѣ матеріальныя жертвы, не одни начальственныя повелѣнія и приказы, но и напряженная дума и забота о томъ, какъ поставить и направить ее. Было бы весьма поучительно собрать эти дорогія зерна насажденія, столь нужнаго и многополезнаго для Россіи въ самое критическое время смуты умовъ, вдругъ охваченныхъ сильнымъ и страшнымъ вѣтромъ со стороны. По истинѣ, изъ зерна горушина, вѣрою и молитвою, выросло это теперь уже, можно сказать, великое древо, объемлющее вѣтвями своими всю необъятную страну нашу. Благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай II довершилъ великое дѣло Родителя, давъ церковно-

приходской школѣ необходимы средства и надлежащую организацию.

Теперь начальная, самая важная для народа, школа опять у порога Церкви, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ епископа. Правда, епископу всегда принадлежало право наблюденія надъ школами, но въ школахъ другихъ вѣдомствъ епископъ дѣйствуетъ посредствомъ поставленныхъ надъ ними начальниковъ, въ церковной — онъ дѣйствуетъ непосредственно. Въ другихъ школахъ ему принадлежитъ наблюденіе надъ преподаваніемъ Закона Божія, здѣсь всецѣло надъ всею школою. Въ другихъ школахъ ему приходится дѣйствовать болѣе чрезъ отрицаніе того, что представляется несоотвѣтственнымъ вѣрѣ и Церкви: здѣсь онъ самъ устанавливаетъ порядки и руководитъ дѣломъ. Церковная школа — это показатель истенно-христіанскаго направленія школы. Устанавливая ея порядки, непосредственно руководя ею, епископъ посредствомъ этого своего органа дѣйствуетъ и на все школы ввѣренной ему епархіи. Здѣсь онъ всю школьную жизнь и обстановку ближе видитъ, можетъ вѣрнѣе узнать, что новаго заводится въ школьномъ дѣлѣ и сообразно ли это новое съ духомъ вѣры и благочестія.

Есть предположеніе, и оно близко къ осуществленію, что въ новомъ проектируемомъ зданіи Синода для помѣщенія Училищнаго при ономъ Совѣта будетъ устроена, рядомъ съ церковію и келліями предсѣдательствующаго въ семъ Совѣтѣ епископа, образцовая церковно-приходская школа. По новому положенію объ управленіи церковно-приходскою школою, установлены собранія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта не только очередныя для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, но и чрезвычайныя, съ участіемъ предсѣдателя и членовъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей школъ, священниковъ-руководителей школъ, почетныхъ попечителей и другихъ мѣстныхъ дѣятелей, для обсужденія общихъ вопросовъ по церковно-школьному дѣлу. Въ этихъ чрезвычайныхъ собраніяхъ, напоминающихъ по своему составу Московскіе земскіе соборы, почетнымъ предсѣдателемъ состоитъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода. Можно ли представить болѣе близкія отношенія учрежденія къ центральной власти? Церковная школа постоянно и непосредственно не только предъ глазами епископа, но и собора епископскаго. Столь важнымъ признается это дѣло начальнаго воспитанія дѣтей, такъ близки Церкви нужды народа, такъ велики опасности времени и вѣтры со стороны!

Въ минуты тревогъ и напастей дитя инстинктивно жмется къ матери. Силою обстоятельствъ, вѣрнѣе сказать, путями Божественнаго Промысла, начальная школа не только подведена къ порогу церковному, но поставлена у самаго сердца Церкви матери. Въ этихъ глаголахъ времени слышится голосъ великаго Подвигоположника: *Оставьте дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ; таковыхъ бо есть царство небесное.* (Матѣ. 19. 14).

По ученію нашей Церкви, священникъ не только принимаетъ рукоположеніе отъ епископа, но и совершаетъ свое служеніе въ зависимости отъ епископа. Чрезъ него епископъ преподаетъ своей цаствѣ дары благодати, учитъ ее и правитъ ею. Священникъ око епископа, рука его.

Поставивъ дѣло начальнаго образованія подъ ближайшее и непосредственное руководство Церкви, церковно-приходская школа призвала священника къ испол-

ненію его священнѣйшей обязанности: на него возложена обязанность учить дѣтей важнѣйшему изъ знаній — Закону Господню и завѣдывать и руководить школою.

Наставленіе дѣтей Закону Божию есть первоначальная проповѣдь. Здѣсь сообщается имъ то духовное просвѣщеніе, какое въ древности преподавалось оглашеннымъ до принятія ими святого крещенія. Чье же это дѣло, чья обязанность, какъ не священника? Онъ принялъ ихъ въ нѣдра Церкви и сподобилъ ихъ великаго таинства. Онъ обязанъ и ввести ихъ въ участіе жизни церковной чрезъ просвѣщеніе вѣрою.

Религиозно-нравственныя наставленія въ особенности дѣйствуютъ на нѣжное сердце дѣтей. Священникъ обязанъ воспользоваться этимъ дорогимъ временемъ. Что будетъ опущено имъ въ эту пору, трудно и едва ли даже возможно будетъ вознаградить потомъ. Здѣсь удобнѣе всего завязываются духовныя связи, приобрѣтается авторитетъ, потребный для пастырскаго служенія, открывается поприще вліянія и добраго дѣланія на послѣдующіе годы.

Наставленіе дѣтей не оканчивается съ выходомъ ихъ изъ школы: оно должно продолжаться на всю жизнь ихъ и продолжается въ церковной проповѣди. Зуконучительство въ школѣ даетъ возможность священнику, если можно такъ выразиться, заложить фундаментъ, дать, хотя сокращенное, но цѣльное знаніе вѣры, которое затѣмъ можно будетъ расширять и углублять въ умахъ и сердцахъ прихожанъ. Одна изъ причинъ малоуспѣшности церковной проповѣди — это неподготовленность слушателей и случайность темъ. Эта причина въ значительной мѣрѣ устранится, если проповѣдь церковную будутъ слушать ученики и ученицы проповѣдующаго пастыря.

Въ лицѣ священника-законучителя начальная школа имѣетъ живую, непрерывающуюся связь съ Церковью. Дѣти видятъ предъ собою того, кто священнодѣйствуетъ въ храмѣ, благословляетъ ихъ жизнь въ домахъ и труды на поляхъ, предъ кѣмъ каются, отъ кого принимаютъ дары благодати. Онъ же возвѣщаетъ имъ слово истины *).

Видя теперь, какъ близко принята наша начальная школа Церковію въ ея непосредственное и особенное завѣдываніе и руководство, невольно вспоминаемъ тѣ бурные голоса, съ какими знаменитые педагоги Запада требовали отдѣленія школы отъ церкви, чтобы съ вѣроисповѣдной почвы низвести ее на общехристіанскую, съ общехристіанской на почву религіи естественной, съ святой на почву только нравственныхъ требованій отъ человѣка, отсюда, по наклонной плоскости, недалеко уже къ полному безбожію и безнравственности, ничѣмъ не обуздываемой. Вотъ эти голоса:

„Пока будутъ воображать, будто учительское званіе должно быть связано съ духовнымъ, до тѣхъ поръ въ Германіи не будетъ хорошихъ школъ“.

Обычайное подчиненіе школъ надзору и духовенства происходитъ изъ той эпохи монашества и суевѣрія, когда старались преградить путь всякому и могущему пробиться изъ школъ свѣтлому лучу болѣе чистаго познанія. Причина эта устранена (т. е. монашество); и суевѣріе отверг-

* Подробнѣе въ статьѣ моей „Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ“, напечатанной въ майской книжкѣ „Православнаго Обзоренія“ за 1880 годъ.

нуну протестантствомъ отчего продолжается еще ея слѣдствія“.

„Церковныя вѣдомства не обладаютъ ни достаточнымъ досугомъ, ни средствами для того, чтобы вести управление школами; и школа, какъ прибавка въ Церкви, будетъ пользоваться скуднымъ вниманіемъ“.

„Успѣхи педагогики за послѣдніе годы такъ значительны, что духовное сословіе, занятое своими дѣлами, не могло слѣдить за ними. Посему мѣстные священники, почти всегда лишеныя практической оытности въ школьномъ преподаваніи, не обладаютъ требуемою въ наше время способностію для надзора за школою“.

„Опытомъ—якобы—дознано, что подъ управленіемъ церкви (какая церковь?!) школа упала, ухудшилась. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ само правительство занялось школою, она—якобы—чрезвычайно преуспѣла въ своемъ развитіи“. Впослѣдствіи западные педагоги требовали освобожденія школы и отъ власти правительства. „Учитель-де не чиновникъ“, „нельзя“—де „ему поддавливаться къ политикѣ и обдѣлывать умы на разный владъ“... Но здѣсь расхваливающихся педагоговъ скоро уняли и сжали подъ крѣпкую руку...“

„Къ національному образованію принадлежитъ, конечно, и религиозное; но интересы послѣдняго имѣютъ блюсти не духовенство, а отцы христіанскихъ семействъ“.

„Все шире развивающаяся конституціонная жизнь требуетъ, чтобы школа была изъята отъ опеки Церкви и приурочена къ жизни государственной“.

„Духовенство въ отношеніи къ школѣ не что иное, какъ орудіе правительственной власти“ (т. е. подносчики, шпионы, въ лучшемъ смыслѣ расподлагатели къ повиновенію).

„Народная школа принадлежитъ народу, и лѣгкимъ все сказано: ни церковнаго, ни общиннаго, ни семейнаго совѣта намъ не нужно“.

„Еслибы каждый отдѣльный интересъ въ отношеніи школы (рѣчь идетъ объ интересѣ церкви) пришлось охранять особыми чиновниками, то въ школѣ, пожалуй, оказалось бы болѣе инспекторовъ, чѣмъ учениковъ“.

„Въ школахъ признаютъ лишь обученіе Закону Божию по вѣроисповѣданіямъ и не постигаютъ, что этотъ предметъ можетъ преподаваться на религиозной основѣ этического (нравственнаго или правоучительнаго) свойства, т. е. не обращая вниманія на различіе вѣроисповѣданія, имѣя въ виду лишь то, что связываетъ людей между собою, а не то, что разъединяетъ ихъ“.

„Не естественно и вредно въ урокахъ Закона Божія питать нѣмецкое юношество произведеніями древнееврейскаго ума“.

„Дѣло ученія не католическое, не лютеранское, не реформатское: мы филантропы и космополиты. Естественная религія и правоученіе—вотъ предметы обученія въ школахъ“.

„Источная точка добродѣтели не въ догматѣ, а въ самой человѣческой природѣ“.

„Школѣ подобаетъ такое религиозное образованіе, которое бы совершенно независимо было отъ церковныхъ расколовъ (?)“.

„Преподаваніе догматовъ и теологіи чудесъ отстраняется и потому еще, что несогласно съ эвристическимъ методомъ обученія, который требуетъ полного усвоенія дѣтми всего, что имъ предлагается въ нищу ума“.

Въ домашнихъ бесѣдахъ эти взгляды выражались еще свободнѣе и рѣзче. На знамитаго педагога Дистервега донесено было, между прочимъ, что на вечерѣ у него, когда провозглашали тостъ за процвѣтаніе школъ, слышались крики: „vivat школа pereat церковь“!*)

Надобно признать за особую великую милость Божию къ православной Россіи, что верховная и церковное правительство приняли дѣло народнаго образованія подъ свою особую защиту и покровительство. Возстановленіе церковно-приходской школы, въ виду страшнаго шатанія умовъ на Западѣ, было настоятельною необходимостію и народа, и времени, и возстановленіе себѣ есть не только дѣло высокой государственной мудрости, но и благоприятный знакъ глубокой жизненности Церкви православной и народа русскаго, и одинъ изъ великихъ въ нашей исторіи путей Божественнаго провидѣнія. (Церк. Вѣд.)

Протоіерей *И. Смирновъ*.

Попечительства о народной трезвости.

Въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ учреждается казенная продажа питей, образуются такъ называемыя попечительства о народной трезвости, дѣлами которыхъ завѣдываютъ губернскіе и уѣздные комитеты. Въ губернскихъ комитетахъ попечительства о народной трезвости председательствуютъ губернаторы, а въ уѣздахъ—предводители дворянства, а въ тѣхъ изъ уѣздовъ, гдѣ нѣтъ предводителя дворянства, лицо, назначаемое губернаторомъ. Въ виду состоявшагося открытія попечительства о народной трезвости и учрежденія органовъ для завѣдыванія ихъ дѣлами въ Гродненской губерніи, считаемъ своевременнымъ ознакомить читателей съ этими попечительствами. Главная цѣль учрежденныхъ попечительствъ о народной трезвости—это огражденіе населенія отъ злоупотребленія хрѣпкими напитками. Попечительствамъ предоставляется: а) имѣть, въ интересахъ народнаго здравія и нравственности, надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля хрѣпкими напитками производилась согласно установленнымъ для сего правиламъ; б) распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго употребленія хрѣпкихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія ему возможности проводить свободное время въ питейныхъ заведеніяхъ и съ этою цѣлью устраивать народныя чтенія и собесѣдованія, составлять и распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія хрѣпкими напитками, открывать чайныя, народныя читальни и т. п., в) имѣть попеченіе объ открытіи и содержаніи лечебныхъ пріютовъ для страдающихъ запоемъ и г) оказывать содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, дѣятельность которыхъ направлена къ достиженію этихъ же цѣлей, съ коими учреждаются попечительства. Такъ формулированы цѣли и задачи попечительства о народной трезвости въ Высочайше утвержденномъ 20-го декабря 1894 г. уставѣ. Въ „Руководящихъ указаніяхъ“ для дѣятельности попечительствъ о народной трезвости, одобренныхъ Министромъ Финансовъ 28-го января сего года, содержится подробное развитіе этихъ основныхъ положеній устава.

Какъ бы хорошо ни былъ обезпеченъ надзоръ за

*) Шмидта. Исторія педагогики, т. 4, ч. 1, стр. 325 и сл. Гренкова „Церковь и школа“, стр. 333—338.

производствомъ торговли крѣпкими напитками, тѣмъ не менѣе это мѣропріятіе само по себѣ не предупредитъ неумѣреннаго употребленія населеніемъ этихъ напитковъ, и потому весьма важно, чтобы само населеніе сознавало вредъ употребленія крѣпкими напитками; въ постановленіи устава возлагается обязанность на попечительства распространенія среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Распространеніе такого рода понятій можетъ быть произведено путемъ составленія и распространенія изданій, разъясняющихъ вредъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, устройства чтеній и собесѣдованій на тему о вредѣ пьянства, указаніемъ возможно чаще на вредъ, происходящій отъ употребленія крѣпкими напитками, съ церковнаго амвона и школьной кафедры, при чемъ мѣстные священники и народные учителя могли бы указывать на тѣ изданія, въ которыхъ желающіе грамотные крестьяне могли бы прочесть о вредѣ пьянства, къ какому бы разряду эти изданія не относились — къ числу ли правоучительныхъ сообщений или разсказовъ беллетристическаго содержанія въ прозаической или поэтической формѣ.

Практика попечительства о народной трезвости и другихъ частныхъ учрежденій, возникшихъ въ послѣднее время для борьбы съ пьянствомъ, успѣла выяснитъ полезность устройства сверхъ намѣченныхъ закономъ чайныхъ, народныхъ чтеній и народныхъ читаленъ, а также дешевыхъ бесплатныхъ столовыхъ, книжныхъ складовъ, народныхъ театровъ, хоровыхъ пѣній, гимнастическихъ упражненій и разнаго рода народныхъ гуляній, забавъ и проч. Перечисленные учрежденія даютъ населенію проводить свободное время въ питательныхъ заведеніяхъ и этимъ способствуютъ отвлеченію народа отъ кабака и уменьшенію пьянства.

Чайныя по своей организаціи должны представлять собою нѣчто вродѣ народныхъ клубовъ, въ которыхъ посетителямъ предлагаются одни лишь нехмельные напитки. Чайныя должны получать ежедневныя газеты, журналы, въ нихъ могутъ быть устраиваемы развлечения въ смыслѣ гимнастическихъ упражненій, музыкальныхъ занятій и игръ. При чайной легко можно устроить читальню, бібліотеку, книжный складъ и т. п.

Въ городахъ и во многихъ крупныхъ промышленныхъ мѣстечкахъ и селахъ, кромѣ мѣстнаго кореннаго населенія, находится много пришлаго элемента, который вынужденъ питаться въ мѣстныхъ трактирахъ и съѣстныхъ лавочкахъ. Въ такихъ мѣстахъ устройствомъ однихъ чайныхъ цѣль не можетъ быть достигнута. Чтобы отвлечь пришлый рабочій элементъ отъ препровожденія времени въ трактирныхъ заведеніяхъ, куда онъ вынужденъ отправляться поневолѣ для того, чтобы поѣсть, и чрезъ это будетъ, такъ сказать, сохранять постоянную связь съ этими заведеніями, заглядывая въ нихъ и тогда, когда не будетъ необходимости въ ѣдѣ, полезно устраивать такъ называемыя *народныя столовыя*, обставивъ ихъ въ отношеніи внутренняго устройства на подобіе чайныхъ.

Въ связи съ чайными и столовыми могутъ устраиваться такъ называемыя *народныя читальни*. Устройство читаленъ попечительства отвѣтять назрѣвшей потребности народа, и потому, нѣтъ сомнѣнія, что читальни окажутся могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ употребленіемъ крѣп-

кими напитками. Подчиняясь въ отношеніи порядка открытія бібліотекъ, завѣдыванія ими и комплектованія ихъ дѣйствующимъ по этой части узаконеніямъ, попечительства, весьма вѣроятно, встрѣтятся съ тѣмъ обстоятельствомъ, что многія изъ брошюръ и изданій, которыя съ пользою могли бы быть прочитаны народомъ, въ видахъ распространенія здравыхъ понятій о вредѣ употребленія крѣпкими напитками, окажутся непомѣщенными въ каталогъ изданій, разрѣшенныхъ къ чтенію въ народныхъ читальняхъ. Попечительства, встрѣтивъ затрудненія въ исполненіи устраиваемыхъ ими читаленъ полезными изданіями, незначущими по изданному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каталогу для народныхъ читаленъ, должны принимать на себя инициативу представленія этихъ изданій въ главное управленіе неокладныхъ сборовъ для отсылки ихъ на разсмотрѣніе ученаго комитета Министерства и Народнаго Просвѣщенія съ цѣлю разрѣшенія ихъ для чтенія въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ. Для привлеченія въ читальню наибольшаго числа посѣтителей, желательно, чтобы читальни постепенно пополнялись пособіями для нагляднаго самообученія: глобусами, географическими картами, альбомами съ видами, портретами знаменитыхъ людей, разными коллекціями картинъ и т. п.

Въ видахъ представленія народу возможности заполнить свободное домашнее время, желательно, чтобы съ устройствомъ народныхъ читаленъ учреждались и *народныя бібліотеки*, изъ которыхъ бы книги выдавались для чтенія на домъ. При народныхъ же читальняхъ-бібліотекахъ желательно открытіе *книжныхъ складовъ*, изъ которыхъ населеніе могло бы пріобрѣтать дешевыя полезныя изданія.

Народныя театры, въ свою очередь, могутъ явиться хорошимъ средствомъ для отвлеченія народа отъ пребыванія въ питательныхъ заведеніяхъ. Они одинаково доступны какъ грамотнымъ, такъ и неграмотнымъ; имѣютъ преимущество предъ народными чтеніями въ томъ отношеніи, что даютъ большее разнообразіе впечатлѣній, служа также и прекраснымъ средствомъ для нравственнаго воздѣйствія на народныя массы.

Уставомъ 20 декабря 1894 года возлагается на попечительства забота о леченіи страдающихъ запоємъ. Попеченіе о леченіи алкоголиковъ можетъ выразиться въ устройствѣ амбулаторнаго пріема для лицъ, ищущихъ врачебной помощи отъ алкоголизма, или содержанія кроватей въ существующихъ въ данной мѣстности городскихъ и иныхъ больницахъ.

Вотъ перечень тѣхъ мѣръ и средствъ, которыми попечительства о народной трезвости могутъ бороться съ употребленіемъ крѣпкими напитками среди народа. Мѣры эти рекомендуются уставомъ попечительства о народной трезвости и, несомнѣнно, при примѣненіи окажутъ самое благотворное вліяніе въ желательномъ направленіи.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.